

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-249-259>

Специфика современного социально-онтологического исследования: теория и практика

Д. Н. Букин¹, Н. В. Волохова¹ ✉

¹ Волжский филиал Волгоградского государственного университета
ул. 40 лет Победы, д. 11, г. Волжский 404133, Российская Федерация

² Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Обращение к теме социально-онтологического исследования вызвано тем, что в условиях стремительно усложняющейся социальной реальности и появления качественно новых сущих общественного бытия в отечественной и мировой литературе практически не освещаются концептуально-целостные подходы к их изучению на фоне множества частносоциологических, социально-философских и социокультурных исследований.

Цель – дать обоснование понятию «социальная онтология» в рамках его теоретического и практического применения с учетом специфики социальных процессов, протекающих в современном российском обществе.

Задачи: дать уточненное определение понятию «социальная онтология» в рамках нашего исследования; изучить историю становления и основные подходы к применению понятия «социальная онтология»; провести категориальный анализ отдельных сторон современной социальной реальности; сформулировать концептуальные основы наиболее благоприятного с экономической и социокультурной точки зрения развития цифровизации в современной России.

Методология. В качестве методологической основы использовались категориально-логический, системно-структурный, диалектический методы.

Результаты. Проанализированы принципы, стратегии и подходы социальной онтологии в преломлении к современным реалиям российского общества.

Выводы. Результаты проведенного нами анализа показали, что феномен социокультурной онтологии имеет сложную историю становления. Основные концептуальные сложности связаны с тем, что на современном этапе развития таких сложных процессов, как цифровизация, внедряющихся в том числе и в культуру, сходятся векторы технологического, человеческого и институционального капиталов. Собственно, в рамках исследования через призму «социальной онтологии» мы рассматриваем масштабную смену мировоззренческих ориентиров и атрибутивных характеристик социально-антропологической реальности.

Ключевые слова: социальная онтология; социальные процессы; философские категории; социальные сети; цифровизация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Букин Д. Н., Волохова Н. В. Специфика современного социально-онтологического исследования: теория и практика // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 1. С. 249–259. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-249-259>.

Поступила в редакцию 10.12.2022

Принята к публикации 10.01.2023

Опубликована 28.02.2023

© Букин Д. Н., Волохова Н. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(1): 249–259

Specifics of Cutting-Edge Social and Ontological Research: Theory and Practice

Dmitry N. Bukin¹, Natalia V. Volokhova¹ ✉

¹ Volzhsky Branch of Volgograd State University
40 Let Pobedy Str. 11, Volzhsky 404133, Russian Federation

² Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The appeal to the topic of socio-ontological research is caused by the fact that in the conditions of rapidly becoming more complex social reality and the emergence of qualitatively new entities of social existence, conceptually holistic approaches to their study are practically not covered in the national and world literature against the background of many private-sociological, socio-philosophical and socio-cultural studies.

The purpose is to substantiate the concept of "social ontology" within the framework of its theoretical and practical application, taking into account the specifics of social processes taking place in modern Russian society.

Objectives: to give a more precise definition of the concept of "social ontology" in the framework of our study; to investigate the history of formation and the main approaches to the application of the concept of "social ontology"; to conduct a categorical analysis of individual aspects of modern social reality; to formulate the conceptual foundations of the most favorable from the economic and socio-cultural point of view of the development of digitalization in modern Russia;

Methodology. The categorical-logical, system-structural, dialectical method was used as a methodological basis.

Results. The principles, strategies and approaches of social ontology in relation to the modern realities of Russian society are analyzed.

Conclusions. The results of our analysis have shown that the phenomenon of socio-cultural ontology has a complex history of formation. The main conceptual difficulties are connected with the fact that at the present stage of development of such complex processes as digitalization, which are also being introduced into culture, the vectors of technological, human and institutional capital converge. Actually, within the framework of the study through the prism of "social ontology", we consider a large-scale change of ideological orientations and attributive characteristics of socio-anthropological reality.

Keywords: social ontology; social processes; philosophical categories; social networks; digitalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bukin D. N., Volokhova N. V. Specifics of Cutting-Edge Social and Ontological Research: Theory and Practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(1): 249–259. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-249-259>.

Received 10.12.2022

Accepted 10.01.2023

Published 28.02.2023

Введение

Результативное проведение современного философского анализа общественных явлений и процессов (модернизация, конфликт, амальгамация, цифровизация и т. д.) невозможно без синтетического подхода в выборе методологии, учитывающего не только мульти- и междисциплинарность ракурсов (социологи-

ческого, экзистенциального, культурологического и др.) проблем, но и глубокий метафизический, теоретико-онтологический взгляд на их содержание и развитие. Цифровизация российского общества приобрела масштабный характер с 2017 г., прежде всего это было связано с внедрением стратегической программы «Цифровая экономика РФ» [1]. Труд-

ность формулировки термина «цифровая экономика» вызывала и вызывает массу вопросов, поэтому мы придерживаемся следующего объяснения этому расхожему термину: «Цифровая экономика – это оптимальная алгоритмизация, касающаяся процессов потребления и производства» [2].

Мы не случайно подбираем и закладываем в данное определение достаточно широкий «люфт» с целью подчеркнуть, что здесь доминирует не только экономическое развитие, а в большей степени происходит «полномасштабное изменение общества в связи с заменой общественно-политического устройства на фоне полномерной цифровизации практически всех сфер» [2], где цифровая экономика выступает, скорее всего, в качестве социального пространства с множеством пересечений различных полей и акторов.

Именно поэтому мы обращаемся к относительно новой и весьма перспективной научной отрасли – социальной онтологии. Она получила свое развитие на Западе (так, в Австрии даже зарегистрирована некоммерческая организация «Международное общество социальной онтологии» – ISOS) и представлена, скорее всего, фрагментарно в современных российских социально-философских исследованиях. Обратимся к истории вопроса и текущему положению дел.

Что касается появления самого термина «социальная онтология», то чаще всего в современной литературе по теме можно встретить вполне логичные замечания: «Термин “социальная онтология” вошел в широкое употребление совсем недавно, хотя природа “социального” изучалась со времен Античности» [3]. Действительно, не имеет большого смысла устанавливать (если это вообще возможно) его авторство с точностью до имени мыслителя, впервые его употребившего с учетом того, что речь, по сути, идет о разновидности онтологии (родовое понятие термина), подобно тому, как мы

говорим о политической онтологии, онтологии религии, онтологии математики и т. п. Другими словами, и это видно по множеству публикаций за последнее время, под социальной онтологией понимают учение о социальном бытии или социальном мире (часто и не всегда правомерно эти понятия отождествляются), о природе социального и его структурах. Сказанное не исключает того, что, как и все перечисленные области онтологии, социальная онтология с необходимостью будут включать в себя понятийный и методологический аппарат частных наук с выходом на уровень значимых междисциплинарных исследований. Побочным обстоятельством здесь выступает то, что нередко статьи, содержащие в своем названии словосочетание «социальная онтология», не имеют прямого отношения к учению о бытии как к таковому, по сути своей сводясь к эклектичному нагромождению социологических, юридических, политических и т. п. текстов. Как следствие, данные исследования страдают отсутствием концептуальности, общей идеи и даже логики изложения, что в «лучшем» случае подается читателю как образец весьма спорной в эвристическом плане философии постмодерна.

Материалы и методы

Поиски онтологической укорененности принципов общественной жизни начинаются еще в Античности (взаимосвязь индивида и общества, иерархизация отношений у Платона и Аристотеля). В Новое время корни социальных сущностей связываются с обязательностью общественных соглашений (Т. Гоббс, С. Пуфендорф), «естественной властью» отца-монарха (Р. Филмер) или Бога и природы (Дж. Локк). «Онтологический холизм» Гегеля отрицает производность таких сущностей от отдельных индивидов, Маркс, Лукач и представители Франкфуртской школы видят в них (хотя

и с разной степенью объективированности) продукты капиталистических отношений, Милль и Ницше предлагают различные варианты их субъективистской интерпретации и т. д. Современный научный дискурс предлагает весьма обширный диапазон концептов – от «социальной онтологии дизайна» [4] до «социальной онтологии потребления» [5]. В настоящей работе будут рассмотрены основы теории и практики социально-онтологического исследования с опорой на понимание онтологии как единого (не обязательно единственного) учения о бытии.

Для проведения исследований применялись следующие методы:

- категориально-логический, который позволил выявить основные категории социальной онтологии, эксплицирующие основные термины и определения теории сложных социальных процессов и явлений;

- системно-структурный метод, применяемый для установления структурных связей социальной онтологии, а также ее взаимосвязи с экономикой, политикой, культурой, образованием и другими гуманитарными областями;

- диалектический, помогающий вскрыть противоречивую природу социального процесса, в т. ч. отражаемую с помощью парных онтологических категорий.

Результаты и их обсуждение

Появление в ходе общественного развития новых качеств социальных процессов и явлений, а также принципиально ранее не существовавших или неформализованных социальных объектов сопряжено в первую очередь со значительными изменениями представлений о нефизических пространстве и времени. П. А. Сорокин определял положение человека или социального явления в социальном пространстве через «его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за ... точки отсчета» [6]. По аналогии с евклидовым на

социальном пространстве также задаются координаты. У Сорокина «социальными координатами» выступают семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессия, принадлежность к политическим партиям, экономический статус, происхождение и т. д. Как писал сам ученый, «для упрощения задачи» систему таких координат можно свести к двум основным классам «при условии разделения каждого класса на несколько подклассов», а именно к вертикальному и горизонтальному параметрам социальной вселенной [6]. Приведенные определения атрибутов социального пространства хорошо соотносятся с принципами релятивной онтологии [7; 8], согласно которым социальное бытие есть не что иное, как социальное *отношение*, частным случаем которого является социальная коммуникация, техническую основу которой составляет хранение и передача информации о социальном мире. Поэтому важнейшим фактором трансформации многих общественных процессов, а также явлений как их отдельных сторон и конкретных институтов выступает стремительное развитие современных цифровых технологий. В условиях цифровизации общества на первый план выходит «горизонтальная» детерминация координат социальной реальности, так как важнейшие социальные активности больше не требуют таких пространственных статусных атрибутов, как учреждение, офис, транспорт и т. п. Так, Н. И. Горлова приводит ряд преимуществ виртуального волонтерства: «гибкость занятости, быстрота коммуникации и возможность перенестись в любую точку мира для участия в общественно полезном проекте, не выходя из своей квартиры» [9]. Что касается вертикальной социальной мобильности, здесь тоже открывается ряд перспектив: например, получение высшего заочного образования онлайн или официальное трудоустройство в Интернете (открытие интернет-магазина, производство и со-

провожение сайтов, контент-продуктов, консультации лицензированных педагогов и психологов, «коучинг», продюсирование и руководство проектами и т. п.). Ясно, что такие возможности ограничены (например, невозможно получить ученую степень или руководящую должность в государственном учреждении онлайн), однако в масштабах общества можно зафиксировать значительный «лифтинг», сопровождающийся коренной отменой устаревших социальных норм наподобие формулы «восьмичасовой рабочий день с обязательным физическим присутствием на рабочем месте».

«Социальное время» как категория социальной онтологии, парная к категории «социальное пространство», также задает свою систему отсчета с определенной отправной точкой, а именно социально значимым событием [10]. В условиях развития информационных технологий астрономическое время перестает выступать коммуникационным барьером для субъектов социальных событий – они могут синхронизировать свою деятельность в несколько раз быстрее, чем это происходило еще в начале текущего столетия. Многочисленными примерами здесь являются социальные конфликты (общественный резонанс, вызванный пропагандой насилия, нетрадиционных половых отношений и наркотизации молодежи отдельными социальными группами и их лидерами мнений), каритативные практики фандрайзинга и краудфандинга [11], работа онлайн-волонтеров по всему миру [9] и т. д.

Что касается социальных сетей, то это, безусловно, не только разнообразность средства связи, коммуникатора: их воздействие на общественное развитие связано прежде всего с увеличением числа мест (по аналогии с геометрическим, имеющих четкие координаты в социальном пространстве) формирования общественного мнения, а также каналов его выражения. Сюда же можно отнести популярные блоги, ютуб- и телеграм-

каналы и т. п. При этом «векторы» общественного развития могут быть разнонаправленными – возрастает вероятность появления деструктивных «площадок», на которых формируется антикультура (пропаганда наркомании популярными среди молодежи исполнителями Oxxxymiron и Моргенштерн; альтернативный «спорт» А. Шевцова, Globalsystema и т. п.), провоцируется раскол в обществе (А. Навальный) или даже призыв к физическому самоуничтожению целых групп населения («Синий кит»). И если сама по себе борьба «хорошего» и «плохого», легального и незаконного, морального и аморального, прекрасного и уродливого и т. д. далеко не нова, радикально изменяются «социально-временные» единицы измерения такой активности: во-первых, за те же астрономические отрезки времени происходит арифметически больше событий; во-вторых, время «жизни» некоторых событий сокращается вплоть до недели и даже одних суток. С точки зрения прогрессивной общественной динамики наибольший интерес представляют собой гибридные интернет-ресурсы: электронные СМИ с возможностью зарегистрированного пользователя оставить комментарий на статью, ответить на комментарий другого читателя и т. п.

В ряде ранее опубликованных работ нами была показана эффективность проведения онтологического исследования объектов самой различной природы в форме дедуктивного разворачивания системы онтологических и модальных категорий [12]. Под онтологическими основаниями социального процесса или явления мы будем понимать систему философских категорий, задающую смысловые «координаты» объективно существующих явлений, изменений, отношений в общественной жизни. Данная система будет представлена прежде всего такими фундаментальными онтологическими категориями, как пространство и время (в основном речь пойдет о соци-

альных пространстве и времени), отношения, тождества и различия, качества и количества; модальными категориями действительного, необходимого и возможного. Как было сказано выше, данный подход (в зависимости от конкретной социальной проблемы) не исключает рассмотрения экзистенциального, феноменального, антропологического, культурологического и других аспектов проблемы.

Категориальный анализ сущих общественного бытия, определенных в социальных «пространственно-временных» координатах, мы продолжим исходя из того, что любое событие или явление общественной жизни так или иначе детерминировано качественно и количественно. Цифровизация, геополитические и культурные изменения, природные катаклизмы – все эти мощные процессы оказывают сильнейшее воздействие на биологическую, политическую, экономическую и духовную сферы общества и сопровождаются колоссальным ростом объема и обмена информацией между элементами социальной системы. Так появляются новые качества, новые сущие социального бытия: «социальная сеть», «электронная газета», «блог», «канал», «е-правительство» (электронное правительство), «локдаун», «пушкинская карта» и т. д. Диалектика качественных и количественных изменений в целом может быть формализована в новом типе рациональности: «В современных условиях научная рациональность получает широкое распространение на социум, что приводит к возникновению “социальной рациональности”... Это рождает надежду на усиление безопасности и надежности... возникает возможность исчислить степень угрозы вообще и характер угрозы при различных вариантах действия человека» [13]. Таким образом, системное изучение общественного развития (вплоть до оценки негативных последствий и рисков) возможно при условии, что будут найдены инструменты опреде-

ления интервалов «количественной стабильности», в которых протекают сложные динамические процессы. В этом отношении интерес представляют исследования социальной сети «Твиттер» группой американских и итальянских ученых. Проанализировав набор данных разговоров в сети, собранных за шесть месяцев с участием 1,7 миллиона человек, и проверив теоретический когнитивный предел количества стабильных социальных отношений, известный как число Данбара, они пришли к однозначным выводам: «Данные согласуются с результатом Данбара; пользователи могут поддерживать максимум 100-200 стабильных отношений» [14]. Отечественные ученые также обнаруживают такой характерный системный аспект самоорганизации социальной сети, как количественное ограничение объема «входящей» информации: «Задача социальных сетей сводится к тому, чтобы вырабатывать механизмы по сдерживанию больших потоков информации в целях доведения до пользователя такого объема сообщений, с которым он мог бы справиться» [15].

С другой стороны, как отмечает М. Н. Эпштейн, мера информации в современном обществе, производящем и потребляющем не столько единицы физической реальности, сколько единицы информации, «определяется его непредсказуемостью, это вероятностная величина, которая увеличивается по мере уменьшения вероятности сообщения» [16]. Количество информации будет закономерно возрастать по мере того, как социальный мир становится все менее прогнозируем: это покажет, например, формула Хартли, в которую будет включаться все большее число равновероятных событий. Создается парадоксальное (на первый взгляд) впечатление: казалось бы равнодоступные, но противоречивые новостные сообщения о социально значимом событии (аресте депутата, преступлении публичной персоны и т. п.) образуют «кашу» в общественном созна-

нии, в результате чего мы имеем не столько слишком много бесполезной информации, сколько слишком малополезной.

Важную роль в качественной и количественной детерминации социальных явлений и процессов играет онтологическая категориальная пара «тождество – различие». Она является незаменимым инструментом в изучении такого объекта социальной онтологии, как *социальное неравенство*. Количественные различия в доходах взаимообусловлены качественными различиями социальных ролей представителей различных слоев и классов – капиталистическая экономика в подавляющем большинстве случаев не допустит иных способов детерминации субъектно-объектных и intersубъективных социальных отношений (исключение, быть может, составят некоторые подвиды гендерных различий). Однако несмотря на то, что даже в эпоху общедоступного скоростного Интернета «сильные мира сего» по-прежнему сильно дистанцированы от масс, реципиенты исходящей от них информации получают эту самую информацию в несколько раз быстрее: крупные политики, бизнесмены и общественные деятели публикуют твиты, посты в социальных сетях и т. п., и уже само это обстоятельство налагает на них определенные обязательства по регулярному и детальному освещению важнейших общественных и государственных событий. При этом в отличие от донесения информации через газеты и телевидение общественность чаще всего имеет возможность прореагировать (лайки и дизлайки могут ставить все, преимуществом обладает только администрация площадки), а в некоторых случаях и проанализировать отношение к сообщению путем сравнения числа просмотров с количеством сигналов положительной реакции (одобрения).

Отдельным блоком категориального анализа общественной жизни выступает система модальных категорий действи-

тельного, необходимого и возможного. В контексте модально-логической концепции «возможных миров» [17], а также с учетом специфики нашего исследования данные модальности могут быть интерпретированы следующим образом: *аподиктическими* признаются суждения о социальном бытии, истинные во всех «мирах», *ассерторическими* – истинные в «действительном мире», *проблематическими* – истинные по крайней мере в одном из «возможных миров» («миры» здесь – абстрактные конструкции, логические модели, социальная со(бытийность) в которых фиксируется при помощи определенных простых суждений).

Модус необходимости в данном случае подразумевает наличие закономерности как устойчивой внутренней основы возникновения, существования и развития какого-либо социального явления или процесса. Аподиктика общественного может противостоять *случайному* в различных формах. Отношение к необходимости профилактики коронавирусной инфекции, поделившее общество на две противоборствующие части, не отменило объективности существования заболевания, и возникновение социального конфликта на этой почве не было и не могло быть случайным. Снизившая энтропию общественной системы интернет-коммуникация в малых социальных группах (чат родителей школьного класса, сотрудников кафедры вуза, профсоюзных работников, электронные дневники учащихся и т. п.) с *необходимостью* привела к вовлечению максимального числа участников intersубъективных отношений в общественно значимые, в том числе образовательные и благотворительные, проекты и т. д.

Рассмотрение социального бытия в модусе действительного предполагает определение онтологического статуса явлений и процессов общественной жизни «как они есть» и в современных условиях оказывается не столь простой задачей, как могло показаться на первый взгляд.

Прежде всего, речь идет о *виртуальной* социальной реальности, во многом ставшей «новой реальностью» благодаря развитию цифровых технологий (хотя, к примеру, предшественники виртуальных музыкальных коллективов и анимационных «вселенных» появились еще в 50-е годы прошлого столетия в США). Казалось бы, вопрос: «Существует ли виртуальный музей (музыкальная группа, кинематографическая вселенная типа Marvel или DCEU и т. п.)?» – имеет положительный ответ. Есть виртуальные посетители, фанаты, последователи; есть соответствующие общественные явления. Другой вопрос: «Как все это существует?». Пропозиция любого суждения об актуальной «цифровой» действительности сопоставима со схемой «Истинно то, что...». Истинно ли существование по состоянию на 2015 г. НКО «Мемориал» как общественного явления (в 2016 г. признана Министерством юстиции РФ иностранным агентом)? Истинно. Истинно ли существование НКО «Мемориал» по состоянию на 2022 г. как юридического лица и общественного явления? Снова ответ «да» на второй вопрос при отрицательном ответе на первый. Таким образом, на примере современного российского общества мы можем проследить инерционность воздействия на общественное мнение «смоделированной» в сети Интернет организации, могущей как способствовать информированию населения об ужасах сталинских репрессий, так и представлять опасность в плане дезинформации о «несправедливом» наказании пособников нацистов в годы Великой Отечественной войны.

«Проблематический» модус возможного как способ данности социального бытия – важнейший инструмент изучения таких объектов современной науки, как «информационное общество», «общество возможностей», «общество риска» и т. д. М. Н. Эпштейн пишет: «Период, в который мы сейчас вступаем, – это уже не период после чего-то: посткоммунизм,

постмодернизм, постиндустриализм... Это скорее период “прото-“, зарождения новых формаций... “Прото” – это новое, ненасильственное отношение к будущему в модусе “может быть” вместо прежнего “должно быть” и “да будет”. “Прото” – эпоха сменяющихся проектов, которые не подчиняют себе нашей единственной реальности, но умножают альтернативные возможности... Так вырастает новая модель будущего: **не реализация возможностей, а потенция действительности**» [18]. Данное противопоставление лежит в основе определения так называемого «общества возможностей», т. е. общества, характеризуемого глобальными системами кредитования, страхования, виртуальных благ и ресурсов и т. д. «Современную жизнь трудно представить без атрибутов цифровой экономики. Цифровизация общества давно приобрела мультидисциплинарный характер научного исследования, где переплетены теоретические и практические аспекты» [19]. Своеобразными формами социального бытия (выходящего далеко за рамки экзистенции) становятся ипотека, онлайн-школа, онлайн-вуз, онлайн-спортзал и т. п. В действительности семья живет не в своей квартире, класс или группа студентов получает образование, не выходя из дома, – потенция действительности институционализируется, становится частью общественной жизни.

Выводы

Социальная онтология как научно-дисциплинарный феномен имеет свою историю становления, теоретический базис и исследовательскую специфику. На современном этапе развития таких сложных социокультурных процессов, как цифровизация, институционализация, конфликт и т. п., сходятся векторы технологического, человеческого и институционального капиталов. С позиций социальной онтологии мы рассматриваем масштабную смену мировоззренческих

ориентиров и атрибутивных характеристик социально-антропологической реальности, формализуя ее с помощью классической методологии категориального анализа. Дальнейший поиск ком-

промисса между традиционными и новейшими исследовательскими формами открывает пути к выявлению универсального варианта соединения лучшего как в новом, так и в старом опыте.

Список литературы

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 14.09.2022).
2. Волохова Н. В. Социокультурная основа цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 3. С. 217–226.
3. Эпштейн Б. Социальная онтология // Brick of Knowledge. URL: <https://brickofknowledge.com/articles/social-ontology> (дата обращения: 17.09.2022).
4. Дергачева Е. В. Социальная онтология дизайна // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2012. № 2(106). С. 122–125.
5. Овруцкий А. В. Социальная онтология потребления: научные представления, модели, общество потребления: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2012. 394 с.
6. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Издательство политической литературы, 1992. С. 298–300.
7. Колычев П. М. Релятивная онтология. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 227 с.
8. Сагатовский В. Н. Триада бытия (введение в неметафизическую коррелятивную онтологию). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 123 с.
9. Цифровизация общества – новая реальность. URL: <http://grans.hse.ru/news/414816050.html> (дата обращения: 18.09.2022).
10. Сорокин П. А., Мертон Р. К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112–119.
11. Семенов И. А. Каритативная инноватика: фандрайзинг и краудфандинг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 1. С. 209–218.
12. Букин Д. Н. Онтологические предпосылки математического моделирования процессов социальной модернизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3 (18). С. 27–32.
13. Лукьянов Г. И. Риск как феномен социальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2006. С. 28.
14. Bruno Gonçalves, Nicola Perra, Alessandro Vespignani. Modeling Users' Activity on Twitter Networks: Validation of Dunbar's Number // PLoS ONE. 2011. Vol. 6, is. 8. P. e22656.
15. Андриянова Т. В., Быканова Я. П. Медиафера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 219–231.
16. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетея, 2001. С. 238.
17. Kripke S. Naming and Necessity. Cambridge: Harvard UP, 1980. 172 p.

18. Эпштейн М. Н. Будущее после «будущего». URL: http://www.topos.ru/veer/01/v1_bud.html (дата обращения: 12.09.2022).
19. Volokhova N. V., Podgorny B. B. Impact of digital economy on the digital habituses of the Russian population // *Economic Annals-XXI*. 2021. N 192(7-8(2)). P. 169–176. <https://doi.org/10.21003/ea.V192-14>.

References

1. Programma "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii" [The program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 № 1632-R. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. (accessed 14.09.2022)
2. Volokhova N. V. Sociokul'turnaya osnova cifrovoj ekonomiki [Socio-cultural basis of the digital economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*. = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Managment*, 2020, no. 3, pp. 217–226.
3. Epshtejn B. Social'naya ontologiya [Social ontology]. Brick of Knoledge. Available at: <https://brickofknowledge.com/articles/social-ontology>. (accessed 17.09.2022)
4. Dergacheva E. V. Social'naya ontologiya dizajna [Social ontology of design]. *Omskij nauchnyj vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* = *Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*, 2012, no. 2(106), pp. 122–125.
5. Ovruckij A. V. Social'naya ontologiya potrebleniya: nauchnye predstavleniya, modeli, obshchestvo potrebleniya. Diss. dokt. filosof. nauk [Social ontology of consumption: scientific representations, models, consumer society. Dr. philosoph. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2012. 394 p.
6. Sorokin P. A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1992, pp. 298–300.
7. Kolychev P. M. Relyativnaya ontologiya [Relational ontology]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2006. 227 p.
8. Sagatovskij V. N. Triada bytiya (vvedenie v nemetafizicheskuyu korrelyativnuyu ontologiyu) [The Triad of Being (introduction to non-metaphysical correlative ontology)]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2006. 123 p.
9. Cifrovizaciya obshchestva – novaya real'nost' [Digitalization of society is a new reality]. Available at: <http://grans.hse.ru/news/414816050.html>. (accessed 18.09.2022)
10. Sorokin P. A., Merton R. K. Social'noe vremya: opyt metodologicheskogo i funkcion-al'nogo analiza [Social time: the experience of methodological and functional analysis]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2004, no. 6, pp. 112–119.
11. Semenov I. A. Karitativnaya innovatika: fandrajzing i kraudfanding [Caritative innovation: fundraising and crowdfunding]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Managment*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 209–218.
12. Bukin D. N. Ontologicheskie predposylki matematicheskogo modelirovaniya processov social'noj modernizacii [Ontological prerequisites for mathematical modeling of social modernization processes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* = *Bulletin of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies. Series 7, Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2012, no. 3 (18), pp. 27–32.

13. Luk'yanov G. I. Risk kak fenomen social'noj real'nosti. Diss. dokt. filosof. nauk [Risk as a phenomenon of social reality. Dr. philosoph. sci. diss.]. Stavropol', 2006, p. 28.
14. Bruno Gonçalves, Nicola Perra, Alessandro Vespignani. Modeling Users' Activity on Twitter Networks: Validation of Dunbar's Number. *PLoS ONE*, 2011, vol. 6, is. 8, p. e22656.
15. Andriyanova T. V., Bykanova Ya. P. Mediasfera kak prostranstvo vzaimodejstviya pol'zovatelej social'nyh setej [The media sphere as a space of interaction between users of social networks]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Managment*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 219–231.
16. Epshtejn M. N. Filosofiya vozmozhnogo [Philosophy of the Possible]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2001, p. 238.
17. Kripke S. Naming and Necessity. Cambridge, Harvard UP, 1980. 172 p.
18. Epshtejn M. N. Budushchee posle "budushchego" [The future after the "future"]. Available at: http://www.topos.ru/veer/01/v1_bud.html. (accessed 12.09.2022)
19. Volokhova N. V., Podgorny B. B. Impact of digital economy on the digital habituses of the Russian population. *Economic Annals-XXI*, 2021, no. 192(7-8(2)), pp. 169–176. <https://doi.org/10.21003/ea.V192-14>

Информация об авторах / Information about the Authors

Букин Дмитрий Николаевич, доктор философских наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация, e-mail: hetfieldukin@mail.ru

Dmitry N. Bukin, Dr. of Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Economics and Social and Humanitarian Disciplines, Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation, e-mail: hetfieldukin@mail.ru

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020